

Александр ALIAS

СДАМ КВАРТИРУ
НЕДОРОГО

Грешники

Александр Alias

Сдам квартиру недорого

«Автор»

2012

Alias A.

Сдам квартиру недорого / А. Alias — «Автор»,
2012 — (Грешники)

Роман Бойцов – приезжий инженер-конструктор. Внезапно его выселила хозяйка съемной квартиры, и он вынужден в сжатые сроки переехать. Неожиданно ему везет – подворачивается крайне удачный вариант. И цена приятная. Он вселяется в новую квартиру, и тут начинаются странности. Что-то не так. Все предыдущие жильцы не задержались там дольше месяца, в спешке съезжая. Роман – пятый по счету...

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александр ALIAS

Сдам квартиру недорого

Я благодарю бета-ридеров Таню Танк и Екатерину Тарасову за помощь в создании этой книги. Когда я застрял, меня вытащили на буксире из недописанной книги и помогли с концовкой. Спасибо за помощь в создании буктрейлера. И, конечно, огромное спасибо за вычитку¹.

Часть первая

Я курил на мрачной кухне в обшарпанной «однушке» на Гражданском проспекте. Я снимал ее уже два года и рассчитывал, что буду снимать еще хотя бы год. Хозяйка квартиры – склочная вздорная женщина средних лет с плохо покрашенными рыжими волосами – старалась не давать мне спуска. Я научился находить с ней общий язык. Исправно платил, согласно кивал головой, сокрушенно каялся в любом грехе, который она мне приписывала, лишь бы не турнула.

И что за несправедливость и дискриминация? Считается, что если парень снимает квартиру, то обязательно будет компании водить, проституток, станет хранить под матрасом наркотики или оружие. Или разругается с соседями, или пожар устроит. А вот если девушка, то непременно аккуратная тихая студентка, которая прилежно учится и никому не мешает, соседям «здравствуйте» и «до свидания» говорит. Полная чушь. С компанией можно встретиться и пошуметь в любом баре, благо, их в Питере развелось как грибов после дождя. Я не наркоман и не алкоголик, могу, конечно, пивка выпить, но в меру. Тихо смотрю телик по вечерам или в Сети сижу, и целыми днями пропадаю на работе. На выходных люблю за город съездить, особенно, если погода хорошая. На роликах люблю покататься, на велике. В общем, нормальный парень, никого не трогаю, живу своей жизнью. Да и девушки, между прочим, очень даже разные встречаются. Но моя Татьяна Владимировна мне всю плешь проела своими наставлениями и поучениями. Ей, наверное, скучно было жить, и она пыталась разнообразить свою жизнь тем, что подозревала во мне уголовника или потенциального уголовника. Я, как мог, с этой дискриминацией мирился.

Я не хотел отсюда уезжать. Я привык жить в этом районе. Я знал, где находятся ближайшие магазины с дешевыми куриными окорочками, макаронами и картошкой, знал, где срезать дворами путь до метро и до автобусной остановки. Хуже всего другое – у меня скопилась куча хлама, который и выкидывать было жалко, и перевозить слишком долго и тяжело. Хвала Господу, что мебели среди этого хлама не было. Из всего имущества самым габаритным был комп. Книги, CD-диски с фильмами (вряд ли кто-то их еще смотрит, но я все равно не решался выкинуть свою коллекцию, особенно мне был дорог любимый «Терминатор»), уйма старого шмотья, каких-то железок, которые должны были мне пригодиться в необозримом будущем. Да что там, сниматься с насиженного обжитого места всегда непросто. Поэтому я терпел сложный характер своей хозяйки. Квартира стоила намного дешевле, чем в среднем по городу, и это была еще одна причина, по которой я не намеревался расторгать договор об аренде жилья.

Но вчера произошло что-то воистину кошмарное. При очередном расчете за месяц (я платил вперед десять тысяч каждое пятое число), Татьяна Владимировна, уперев руки в боки, заявила, что продает квартиру. Нашелся хороший покупатель, по ее словам, который предложил намного больше, чем эта квартира стоит на самом деле. Я понял, что мои планы на будущее отодвинулись, уступая место планам по поиску жилья. Впрочем, никаких планов того, как я это жилье буду искать, у меня пока не было.

В Питере я жил всего третий год. Первый год в общежитии, а два года в этой вот конуре, которая досталась мне «по наследству» от приятеля. Мне жутко повезло. Он купил себе собственную квартиру, а ту, что снимал, передал мне, вместе с Татьяной Владимировной и ее характером. Так что мне не пришлось бегать по агентствам, знакомым и лазить в Интернете. Но это было два года назад. А сейчас...

Мне совершенно не улыбалось заниматься поисками нового жилья, тем более что на работе был страшный завал. Уволились сразу два конструктора, и на меня взвалили их объекты вдобавок к моей и без того бескрайней работе. Главный конструктор вышел в отпуск, второй конструктор тихо «халтурил» в уголке, изо всех сил мечтая, чтобы о нем не вспоминали. Естественно, он старался лишиться раз начальству на глаза не попадаться, а третьим в нашем проектно-отделе был я. Не мудрствуя лукаво, главный перед отпуском распределил объекты – «халтуру», а значит, и дополнительные деньги, подкинул Лехе Белову, а остальное мне. Сроки горели, заказчик негодовал, начальник бушевал, будучи не в состоянии себя сдерживать, секретарь бегала как ошпаренная, нужных документов никогда не оказывалось на месте, бухгалтерия занудствовала и тянула резину в ответственный момент – в общем, все как это обычно бывает в родимых российских конторах.

И вот теперь я должен найти новую съемную квартиру в сжатые сроки. Проще застрелиться. Но что делать? Деваться некуда, если я не хочу остаться на улице, то придется перенести работу на выходные и устроить себе ненормированную рабочую неделю. Татьяна Владимировна дала мне на поиски неделю. И то ладно.

* * *

На следующий день я развил небывалую по своим размахам деятельность. Развесил по Сети уйму объявлений, написал всем знакомым в соцсетях, обзвонил, кого мог, но в агентство обращаться не спешил. Лишних пятнадцати тысяч у меня не было, и я решил, что пока попробую найти через знакомых. Авось повезет.

Через пять дней таких поисков я совсем приуныл. Большинство моих знакомых находилось в таком же положении, что и я: жили в съемных квартирах, комнатах, общежитиях; следовательно, помочь мне ничем не могли. Когда я уже готов был удариться в глухую тоску и позвонить, вопреки стесненным финансовым обстоятельствам, в агентство, мне на мобильный позвонил мой одноклассник Петя Круглов, или попросту Круглый. Он со своей семьей переехал в Питер, как только поступил в универ. А я приехал, когда уже получил высшее.

– Привет, Ромка, как дела? – пробасил он мне в ухо, начиная таким нехитрым образом разговор.

– Да так, – неопределенно ответил я. И пока я медлил, не зная, спросить ли у него насчет жилья, как он сам проявил инициативу:

– Слушай, до меня тут дошла инфо, что ты вроде как квартирным вопросом озабочен.

– Озабочен. И еще как. А что, тебе есть что предложить?

– Да тут одна квартирочка есть неплохая. «Двушка» на Комендантском. Устроит?

– «Двушка»? – я ужаснулся, представив, сколько она будет стоить. Тысяч двадцать в месяц, не меньше. – Нет, Круглый, мне не потянуть. Погоди, ты же агент? Себе еще возьмешь хотя бы пятьдесят процентов? Извини, но таких денег у меня нет. Может, что подешевле есть?

– Стоп, – прервал мою тираду Круглый, – я бы не звонил просто так. Я же знаю, ты у нас хоть и Роман, но пока не Абрамович. «Двушка» по цене однокомнатной квартиры. Ну, как тебе?

– Да? С чего это вдруг? – я недоверчиво нахмурился. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, это всем понятно. И не зря я заподозрил неладное. Круглый начал вдруг мяться и жаться. Это на него совсем непохоже. Тут уж моя подозрительность утроилась.

– Да понимаешь... Это самое... Ну квартира хоть и хорошая, но ее хотят сдать срочно, – нашелся Круглый с ответом.

– Ну и что, что срочно, – я не сдавался. Плавали, знаем, здесь явно что-то не так. В Питере приезжие быстро проходят ускоренный курс по распознаванию лохотрона. Паленые регистрации, информационные агентства по «заселению», которые никуда не заселяли, но деньги за свои услуги исправно тянули, биржи труда... И сейчас моя интуиция была тревогу. Мне бы прислушаться к ней, почему я этого не сделал тогда? Заплатил бы лишние пятнадцать тысяч, так ведь нет. Соблазн снять хорошую квартиру подешевле меня пересилил. И я потихоньку ослабил бдительность: – Сколько просят-то?

– Нет, ты не подумай чего. Все чисто. Хозяин нормальный мужик. Просит двенадцать.

– Что-о-о? – Я был готов услышать любую цифру от пятнадцати и до двадцати пяти. Но двенадцать тысяч за «двушку»? Наверное, далеко от метро. И может, она после пожара? Забыв о бдительности, я всеми силами пытался найти нормальное оправдание такой низкой цене, страстно желая, чтобы проблема разрешилась вот так вот легко, не подозревая, что коготок птички уже увяз.

– Метро рядом, холодильник есть и СВЧ, стиральная машина тоже подключена, да и я свое вознаграждение брать не буду, просто платишь за месяц и вселяешься. Вот только залог обязательно нужен, – Круглый отчаянно рекламировал квартиру. Будто она жгла ему руки. Уж не знаю, в чем тут было дело, но он явно торопился найти жильца.

– Не знаю даже... А почему так дешево? – я все еще пытался соблюдать осторожность, но передо мной все явственней маячила перспектива остаться без крыши над головой, и я повелся, как последний лох.

– Понимаешь, там жильцы почему-то не задерживаются, месяц от силы живут и съезжают. Клиент снизил цену на две тысячи, не помогло. Потом еще. Так уже до двенадцати дошел. Сам жить там не хочет. У него квартира в центре есть, – объяснил Круглый. Тут бы мне насторожиться. Но я развесил уши, и птичка увязала все глубже.

– А почему? Там что, ремонта нет? Или любопытная престарелая соседка? Должна же быть причина, – я уже повеселел, строя радужные планы на будущее. На выходных перееду, а потом спокойно уйду в работу с головой. Все снова становилось на свои места.

– Да нет, – я как будто видел, как Круглый пожимает плечами, – я сам был в этой квартире, и не раз. Давно уже с клиентом работаю. Все вроде там в порядке. Но почему-то не задерживаются люди. Съезжают быстро, некоторые даже свои вещи оставляют.

– Ну ладно, Круглый, у меня тут работы по самые не хочу. Когда мне подъехать и посмотреть?

– Давай сегодня вечером в восемь. Сможешь? – Еще бы я не смог. И через секунду я уже записывал адрес.

Вечером Круглый не смог приехать. Он позвонил с неубедительными оправданиями, мол, девушка из Турции прилетела, встретить надо, но я перебил, не дослушав:

– Короче, адрес я знаю. Хозяин квартиры там будет? Я подъеду и сам посмотрю. Удачно встретить девушку.

– Я знал, что ты поймешь, – с облегчением вздохнул Круглый. Слишком явным облегчением.

* * *

Хозяином квартиры оказался солидного вида мужчина лет тридцати пяти-сорока, Матвеев Алексей Викторович. У него было лицо уставшего от жизни человека. Немудрено тут устать: пять жильцов за последние пять неполных месяцев. С Круглым они, наверное, уже перешли на «ты». Я усмехнулся про себя, прокрутив в голове еще раз всю известную мне информа-

цию об этой квартире, пока Алексей Викторович возился с хитроумными замками. Дверь была металлической с имитацией под деревянную: на металл были привинчены деревянные панели. Добротнo сделано. Я мысленно одобрил увиденное. Всего замков было два, и оба закрывались на четыре оборота. Алексей Викторович безошибочно нашел в темноте выключатель слева на стене. Прихожую залил яркий электрический свет. Я не сдержался от восхищенного возгласа:

– Ого!

– Да, пятнадцать «квадратов». И это только прихожая, – отозвался Алексей Викторович. Судя по всему, я был не первым, кто отреагировал подобным образом.

– Пойдем, остальное посмотришь, – позвал Матвеев.

Я бросил взгляд на массивные полки для обуви, большую вешалку и зеркало во весь рост, и, продолжая умирать от восхищения, последовал за ним. Кухня поразила мое воображение.

Поймите меня правильно. Это не были хоромы класса суперлюкс или даже класса люкс или даже просто хоромы. Это была «двушка» возле метро, но намного лучше других съемных квартир, предлагаемых агентствами. Хозяева часто сдают жилье, оставляя там все ненужное барахло, мебель тридцатилетней давности, а еще чаще квартира сдается в таком состоянии, как будто там открыли филиал птицефермы Синявино. В итоге, новым жильцам приходится убирать дерьмо за прежними хозяевами; зажав нос, наводить порядок, выводить тараканов и муравьев, а то и клопов. Спать в таких квартирах, как правило, невозможно. Представьте себе скрипучую старую кровать с торчащими пружинами, отсыревшие стены, отваливающиеся обои и щели в оконных рамах. Уютно, не правда ли? Конечно, проще сдать квартиру незнакомым людям, заранее думая о них плохо. «Всю мебель испоганят, квартиру спалют, а вот эту трехногую табуретку не жалко. Пусть на ней сидят». А нам приходится жить в условиях далеких от домашних.

Эта квартира была исключением из исключений. «Однушка» Татьяны Владимировны располагалась «в тихом зеленом районе, 10 мин. тр.», что означало в пяти троллейбусных остановках от ближайшей станции метро «Гражданский проспект». Дверь там была хлипкая, а стены словно картонные. Мне, неизбалованному комфортом рядовому инженеру-конструктору, обычная «двушка» показалась раем. Посудите сами: рядом с метро! Да за одно это можно заплатить дороже! Не надо толкаться каждое утро на остановке, пытаясь втиснуться в троллейбус (трамвай, автобус, маршрутку), не надо, стиснув зубы, терпеть давку и крики. Обычно все пять остановок на правой ноге покоится колесо увесистой тележки (наверняка какая-нибудь бабуля направляется в универмаг за тридевять земель). Смерд перегара от лица, прижавшегося к твоему плечу, просто валит с ног, при этом в лопатки упирается острый угол чьей-нибудь книжки в твердом переплете... В итоге день начинается с негатива. А прибавьте к этому еще одну эпопею, но уже в метро. Вы уже притерпелись, ехали пять остановок с бабушкой и алкашом, постарались пристроиться как можно удобнее, изогнув при этом спину, чтобы в нее книжка не упиралась, даже глаза прикрыли и поспали пару остановок, повесив свое тело на поручень, а теперь все по новой! Надо снова принимать боевую готовность и отвоевывать позиции в метро, молясь Господу, что хуже, чем в трамвае (троллейбусе, автобусе) не будет. Ну а если будет, то, как минимум испорченное настроение, а как максимум словесная перепалка, а то и короткая блиц-потасовка.

Помимо неоспоримого плюса в виде близости к метро, в квартире было уютно, а мебель была нормальная. Как давно я не хранил одежду в нормальном шкафу! Как давно у меня не было возможности подойти к книжным полкам и выбрать любимую книгу из стройных рядов других! На Гражданке мои книги и диски валялись на столе, на табуретках, на полу, на подоконнике. Цена, которую запросил Алексей Викторович, была такой смехотворной! Если бы я не видел эту кухню, площадью в шестнадцать квадратных метров, если бы я не видел эту ванную, стены которой были облицованы кафелем нежно-сиреневого цвета с причудливыми прожилками, я бы, может, смог прислушаться к голосу разума и осторожности. Но теперь я

не мог найти в себе силы отказаться. Ежеминутно росло мое удивление и осторожная вера в привалившее нечаянно счастье.

Так вот, на кухне я увидел широкий деревянный стол, в углу урчал чистенький холодильник, там были СВЧ и даже тостер, видимо, забытый или впопыхах оставленный предыдущими жильцами. На окне висели занавесочки с веселым рисунком, которые придавали еще больше уюта. Комнаты были тоже большими, на кровати лежал нормальный матрас, был даже ковер, а во второй комнате стояло пианино. На нем играть я все равно не умел, поэтому лишь подивился тому, чего только не бывает в съемных квартирах.

Алексей Викторович изучающим взглядом наблюдал за моим поведением. Я как мог, пытался напустить на себя деловой вид. Смешно, наверное, это выглядело со стороны: двадцатичетырехлетний парень, серьезно нахмурившись, выпрашивает, каковы же недостатки этой квартиры, а сам, дрожа от нетерпения, строит планы, куда он стойку с дисками поставит, а где книги разложит. Скорее всего, у меня на лице было написано все, о чем я думал, но я старался из всех сил сохранить невозмутимость.

– Роман, не буду вас обманывать. Что-то не так с этой квартирой. Но что, я толком не знаю, – Алексей Викторович говорил спокойно. Внутренне он явно был готов, что я откажусь, – понимаете, я прихожу посмотреть, в чем проблема, а тут все в порядке. Батареи греют, унитаз никуда не течет, трубы нигде не прогнили, свет горит, плита работает, в общем, все отлично. Тем не менее, жильцы просто съезжают, ставя перед фактом. И я вынужден уже в пятый раз обращаться к Петру. – К Петру? Я напряг память. А! Так это ж Круглый! К Петру... Надо же. Взрослеем потихоньку. Вот уже и Петька стал Петром. А через пяток лет станет Петром Григорьевичем.

– Но они хоть раз объяснили вам причину?

– Нет, – задумчиво покачал головой Матвеев, – на мои звонки не отвечают. Вот почему я настаиваю на залоге.

– Да без проблем, – беззаботно откликнулся я, шаря глазами по квартире, выискивая что-нибудь не то, но уже мысленно примирившись с возможными недостатками. Потолок, вроде, без трещин. Стены оклеены свежими обоями. Хм, действительно странно.

– Скажите, – осведомился я, – а вы намерены сдавать квартиру на длительный срок?

– Да хоть на пять лет, – развел руками Алексей Викторович, потом после паузы добавил: – Если продержитесь два месяца.

Н-да, своеобразное чувство юмора.

* * *

На выходных я переезжал. Вещей получилось больше, чем я предполагал, но настроение было радужным. На работе, правда, напряг не уменьшился, но я был счастлив, что хоть одна проблема в моей жизни уладилась.

Я распахнул дверь в мое новое жилище и радостно заулыбался своему отражению в зеркале. Ничего себе, это я один в огромной двухкомнатной квартире! Пожалуй, приготовлю-ка я себе жареную картошку с лучком по такому случаю! Я умел готовить: все-таки отразились три года самостоятельной жизни в большом городе. Ритм тут бурный, хочешь не хочешь, готовить научишься. Я вполне мог обеспечить себя сносным питанием. В шеф-повары меня бы не взяли, конечно, но я уверенно готовил вареную курицу, сосиски, макароны, рис, гречку, умел пожарить яйца, картошку и полуфабрикаты. Поэтому я считал, что готовлю относительно неплохо. Без изысков, но вполне съедобно.

Татьяна Владимировна была крайне удивлена, что я в такие короткие сроки нашел приемлемый вариант. Наверное, она подумала, что денег лишних много, раз поиск увенчался успехом так быстро. Может, она даже начала кусать себе локти, жалея, что не подняла цену раньше

и подсчитывая мысленно упущенную выгоду. Еще она была очень удивлена произошедшей во мне переменой. Куда пропал покладистый молодой человек? Я бросил ей пару язвительных реплик, парировал ее уколы, уклонялся от ядовитых речей, в общем, отрывался. Не совсем это воспитанно, конечно, да и не благородно. Но мне ужасно захотелось хоть как-то отомстить ей. Зависимость от этой стервы закончилась, и по этому поводу я вел себя не очень адекватно.

Через неделю я уже обжился в новой квартире. Расставил книги по полочкам, одежду развесил в шкафу – идиллия! За это время Алексей Викторович четыре раза звонил и два раза приходил. Он показался мне беспокойным, как будто он ждал чего-то. Точнее сказать, показался мне даже каким-то нетерпеливым. Я же был весел и беззаботен, как студент за три дня до сессии.

* * *

Проспал!!! Не услышал будильник и проспал! Черт! В дикой спешке натягивая джинсы, я скакал по квартире, одной рукой причесываясь, другой – включая чайник. Надо бы еще яиц пожарить – варить дольше, а я и так опаздываю. Но конфорка не нагревалась. Я никак не мог заставить ее работать. Соседние тоже оставались холодными. Плюнув, я выключил все конфорки и убежал на работу, влив в себя только чашку кофе, растворенного кипятком из чайника.

День пролетел быстро. А вечером гуляли на дне рождения босса. Основательно наевшись на халяву, расставив по пакетикам суши, пиццу и бутылку красного вина, я помчался домой в благостном расположении духа.

Я был навеселе, поэтому не удивился, что никак не мог попасть в скважину ключом. Казалось, что скважина все время то левее, то правее, чем надо. Но когда я, наконец, исхитрился попасть в нее, то ключ не поворачивался ни в одну сторону. Что за чертовщина? Эх, пить меньше надо, Бойцов, меньше! Наверное, перепутал ключи. Внимательно приглядевшись, выбрал ключ из связки и устремился на штурм замка еще раз. Я точно помнил, что закрывал дверь только на нижний замок на два оборота, поскольку страшно спешил с утра, шутка ли проспать почти на час. Но на всякий случай, не доверяя своей памяти, я проверил верхний замок. Хмель улетучился. Я отчетливо представил себе картину: не совсем трезвый Роман Бойцов стоит под дверью в час ночи и не может ее открыть. Не смешно. А что если замок заело? Где же я буду ночевать?

В голову пришла дикая мысль: а что если Алексей Викторович вошел, пока меня не было, хотел поговорить и заснул, не дождавшись? С обратной стороны двери был «ночной сторож», Матвеев вполне мог закрыться изнутри. Я вжал кнопку звонка до упора. Трель раздалась в тишине квартиры, но никто не подошел к двери ни через несколько секунд, ни через три минуты. Тут уж я забеспокоился.

Не знаю, сколько я возился у двери, поворачивая ключ и влево и вправо, толкая дверь и на себя и от себя. Но она не желала открываться. Обессилев, я уселся на пару покрышек возле соседской двери и стал думать. Я слышал, что есть службы по экстренному вскрытию дверей. Но получится ли у меня убедить их приехать ко мне в... тут я посмотрел на часы: в половине второго ночи? Вряд ли. Где же мне переночевать? Я набрался наглости и позвонил Круглому. Может, он знает, что здесь заедает замок, а мне не сказал? Не зря же он сдает ее уже пятый раз. Выждав гудков десять, я услышал, наконец, сонный и страшно недовольный Петькин голос:

– Але!

– Круглый, это Рома.

– Что-то случилось? С тобой все в порядке? – с Круглого мигом слетел сон, он вдруг засуетился, забеспокоился. – Ты где?

– Да я тут под дверью сижу. Не знаешь, в этой квартире замки нормальные?

– Да, – прошептал Круглый, потеряв вдруг голос, – меняли недавно. Войти, что ли, не можешь?

– Ага, – подтвердил я. – Сижу тут под дверью, как дурак, с бутылкой винища и с суши. В пакете у меня еще пицца тут... Открыть не могу уже полчаса. Дошел до стадии дебильности уже. Не понимаю, что за дела. Замок заело. Ключ не поворачивается ни вправо, ни влево.

– Стой, я тебе сейчас перезвоню.

И почти сразу раздался звонок. «Алексей Викторович вызывает», высветила на дисплее моя «Нокиа».

– Роман, что случилось?

– Э-э-э... Алексей Викторович, мне, честно говоря, неудобно, что Петр вас так поздно разбудил. Извините, пожалуйста, но я тут не могу дверь открыть.

– Не волнуйтесь. Я сказал Петру, чтобы он звонил мне в любое время, если с вами что-то случится, – с тревогой в голосе сказал он.

Тут я окончательно протрезвел. Здесь что-то не так. Что-то очень сильно не так с этой квартирой. Раз ее хозяин готов просыпаться посреди ночи. Раз Круглый не послал меня куда подальше, как любой нормальный человек, когда ему звонят в то время, как он десятый сон досматривает. Интересно, что случилось с предыдущими жильцами?

Через полчаса приехал сам Алексей Викторович. А я, оставив все попытки войти в квартиру, резался в «змейку» на мобильном. Тупое занятие, но что прикажете делать, если шуметь нельзя, общественный транспорт не ходит, и у приятеля не переночуешь. На суши я смотреть уже не мог. За полчаса я легко ополовинил запас, взятый с собой со стола хлебосольного шефа. Да и не по нутру мне пришлась такая еда. Суши эти. И чего все так с ума сходят? Картофельное пюре с молоком и котлетами намного вкуснее.

Кивнув мне, Матвеев осторожно подошел к двери. Зачем-то прижал ухо, прислушался, словно боялся, что там внутри кто-то есть. Затем медленно стал поворачивать ключ. Он не был похож на самого себя, такого уверенного, спокойного и рассудительного. И вдруг раздался щелчок. Ключ повернулся. Я в изумлении посмотрел на Алексея Викторовича. Он лишь сказал:

– Я переночую во второй комнате, хорошо? Сейчас уже поздно обратно ехать.

– Конечно! О чем речь! Только у меня не совсем прибрано...

Алексей Викторович только рукой махнул на эти слова. Я вошел первым, стал нащупывать выключатель. Да что же это? За неделю я уже машинально стал включать свет в прихожей. А сейчас не могу найти выключатель.

– Роман, дайте-ка я попробую, – Алексей Викторович протиснулся к стене, пошарил рукой, свет зажегся.

– Кажется, я выпил больше, чем мне представлялось, – сконфуженно пробормотал я.

– Это не страшно, – Алексей Викторович, не обратил на мои слова ни малейшего внимания. Он пристально вглядывался в темную тишину кухни. Затем включил на кухне свет. Тут меня поджидал сюрприз. Все четыре конфорки были горячими! Даже воздух дрожал от жары. Я точно помнил, что выключал все конфорки! Они не желали нагреваться утром, но потом-то я выключил их, мне ведь счета за электричество Пушкин не оплатит!

– Конфорки выключены, – спокойно сказал Алексей Викторович.

– А как... – я не знал, что сказать.

– Они выключены, но почему-то горячие, надо вызвать электрика, может, что-то переключило, – снова так же спокойно продолжил Матвеев. Почему он приехал? Что случилось с предыдущими жильцами? Меня вдруг взволновал этот вопрос.

– Роман, я не знаю, что случилось с Мариной, она жила здесь до вас. Одна. Но Сергей... – тут Матвеев замолчал. Потом с усилием продолжил: – Сергей умер. Он жил здесь перед Мариной. Они с другом снимали. Каждый по комнате.

– А что с ним случилось? – с любопытством спросил я, но в животе какой-то страх скрутил все внутренности.

– Он отравился. Сильнейший приступ ботулизма. В холодильнике даже банка грибов осталась, которые он ел, – Алексей Викторович говорил короткими фразами, думая о своем. – Умер он не здесь. Его друг успел скорую вызвать. Он скончался по пути в реанимацию.

Я поплелся умываться. Невеселые мысли бродили у меня в голове. Значит, один из жильцов умер. Подумаешь, бывает. Да, я впервые столкнулся со смертью. Но люди так устроены. Никто не живет вечно. Кто-то умирает, кто-то рождается. Кто-то умирает своей смертью, а кто-то вот так нелепо. Я успокаивал себя, стараясь выбросить грустные мысли из головы.

В ванной я взглянул на себя в зеркало и чуть не проглотил зубную щетку. Моего отражения там не было. Там отражалась полочка, стаканчик для щеток, кафель, полотенце. Но меня там не было. Что это еще за фильм ужасов? Коротко вскрикнув, я закрыл глаза, помотал башкой, и открыл их снова. Ничего не изменилось. Тогда я плеснул в лицо холодной воды и снова осторожно открыл глаза. Увидев перед собой собственную мокрую физиономию в забрызганном зеркале, успокоился. Немудрено после вечеринки такому случиться. Да еще все эти страсти об умершем жильце. Моя психика этого не выдержала. Привидится же...

Ночью мне спалось ужасно. Мне снилось, что стены квартиры сходятся, потолок опускается и давит на мою грудную клетку. Давит до тех пор, пока от веса не трещат ребра. Потом мне снилось, что ребро проткнуло правое легкое и стало трудно и очень больно дышать. В горле забулькало, глаза поползли из орбит. Я пытался проснуться, кричать, но не мог открыть глаза. Потолок начал крошиться. Я не в силах был под его тяжестью пошевелить ни рукой, ни ногой. Крошки бетона сыпались в глаза, нос, рот.

А утром я проснулся разбитым. Глаза были красные и болели, будто туда и впрямь насыпали песка, руки и ноги затекли от неудобной позы, в горле першило. Нет, надо пить зеленый чай и завязывать со спиртным. Говорят, что зеленый чай выводит какие-то там радикалы или радикально что-то выводит. Это я помнил. Вроде даже профилактика рака и раннего старения. А может, радикально борется со старением?

Столь глубокие познания о свойствах зеленого чая я почерпнул из общения со своей бывшей девушкой, Катюшкой, aka glamКАТ. Нет, это не имя такое. Это мы с ней в Сети познакомились. Так она подписывала все свои письма ко мне: Катюшка, aka glamКАТ. Потом она мне объяснила, что aka расшифровывается also known as, что в переводе означает «также известный, как». А дальше, после этого «ака», идет ее ник.

Катя вела здоровый образ жизни. По утрам она сначала выпивала стакан горячей воды. Потом делала зарядку. На завтрак всегда был творог (там содержится кальций! Профилактика остеопороза!) и зеленый чай с жасмином. До метро Катя всегда ходила пешком. Само собой, это чудо не курило и не употребляло спиртные напитки. Она не ела жареное, жирное и соленое. Никакого фаст-фуда, который, к слову сказать, я обожаю.

Она пыталась приучить и меня ко всему этому, а потом настаивала хотя бы на зеленом чае, ведь я курильщик. Но я упрямо варил себе по утрам крепкий кофе. Она дарила мне книги «Бросить курить? Легко!», «Как бросить курить за неделю», «Почему мы курим», «Эффективные методы против курения» уж не помню, кто это все написал. Но я плохо поддавался облагораживанию. Может, она поняла бесплодность своих усилий, а может, просто встретила более подходящий исходный материал для воспитания. Так или иначе, мы расстались, а в моей голове прочно засела аксиома о том, что зеленый чай полезен.

– Как спалось? – голос Алексея Викторовича вывел меня из задумчивого ступора. Я аж вздрогнул: так привык жить один, что чье-то присутствие на моей кухне было слишком неожиданным. Потом в голове всплыли события вчерашнего вечера, а точнее, сегодняшней ночи. Матвеев стоял на кухне в тапочках и варил кофе.

– Доброе утро. Нормально, – с утра голос был противно скрипучий.

– А вот мне что-то кошмары снились, – улыбнулся Алексей Викторович, – знаете, как будто квартира уменьшается в размерах и давит на меня. Мне даже дышать стало трудно.

– Я... мне... – я не мог от удивления вымолвить ни слова, – мне снилось то же самое.

Алексей Викторович замолчал, отвернулся и стал прихлебывать кофе из чашки с толстыми стенками. Потом сказал:

– Роман, может, вы съедете отсюда, пока не поздно?

– Почему это? – с вызовом спросил я.

– Нет, вы не подумайте, что я вас выгоняю или внезапно изменились планы. Здесь какая-то чертовщина творится в этой квартире. Пока я здесь не переночевал, я не знал, что происходит. Тут фантастика какая-то, мистика. Понимаете? Лично мне за вас страшно, – спокойно ответил Матвеев, – не могут людям сниться одинаковые сны. К тому же кошмары.

– Да ну, – махнул я рукой. – Ерунда. Я перепил вчера.

– А я? Я не пил. И сон мне приснился тот же самый.

Тут я пожал плечами. Что я мог возразить?

* * *

Когда Алексей Викторович уехал, я прошелся по квартире еще раз. Какая-то тревога засела во мне. Немного сосало под ложечкой, особенно от мысли о том, что тут и впрямь мистика какая-то.

Потом выглянул в окно. Ну и погода! Дождь льет как из ведра! На небе сгустились черные тяжелые тучи. Я приуныл. Суббота, вчера мечталось за город съездить, если погода не испортится. Но, видимо, бабье лето кончилось. Ну что ж. Займусь работой. Я взял на дом парочку объектов на флэшке, сейчас собирался сесть за комп и поработать с ними. Зазвонил телефон. Я посмотрел, кто звонит, это был коллега с работы, Денис Ильченко из коммерческого отдела.

– Ромыч, здорово! – радостно приветствовал он меня, – поехали с нами за город! Мы хотим в Лосево с ночевой. Ну как?

– Денис, ты в окно смотрел? – расхохотался я.

– А чего? Солнце жарит. Температура воздуха плюс двадцать, – удивился Денис. Это как? Я не мог понять, что происходит, и еще раз выглянул в окно. Там по-прежнему хлестал дождь.

– У нас на Комендане дождь, но если в Лосево тепло... – Денис меня перебил:

– Какой дождь, Ромка? Я на Савушкина живу. Не дальний свет от тебя, согласишься. У нас тепло, красота. Ты чего? Совсем? А ю крэйзи? – эта фраза недавно значительно обогатила скудный запас английской лексики Дениса.

– У меня дождь, – упрямылся я.

– Может, в твоём доме система микроклимата? – засмеялся Денис. – Ну не хочешь, как хочешь. Мое дело предложить.

– Да нет, я поеду, если в Лосево тепло.

– Давай, мы за тобой заедем. Будь готов через часик. С тебя котелок.

Я засобирался. Рюкзак, котелок, полотенце, зубная щетка, что еще? В прошлый раз меня комары сожрали. Надо бы взять крем и спираль, которую можно поджечь и она тлеет всю ночь. Комаров отгоняет хорошо. Сменную обувь, носки... Через час я был готов и ждал звонка в дверь. Но зазвонил мобильный.

– Ромка! – весело прокричал Денис в трубку. – Выходи, подлый трус! Что врал? Стоим у твоего дома, там, где платная стоянка, и погода суперская! Выходи!

– Иду, – отозвался я. На всякий случай выглянул в окно. Дождь и не думал прекращаться. А возле платной стоянки я не увидел машины Дениса. Красная «девятка» со слегка помятым крылом. Трудно ее не заметить.

Уняв беспокойство, я все-таки вышел из дома. Лицо обдувал теплый ветерок. На небе ни облачка. Асфальт сухой. Я снова применил метод, который так помог мне вчера: закрыл глаза и затряс башкой. Не успел я открыть глаза, как кто-то хлопнул меня по плечу.

– Эй, Ромка, ты чего башкой трясешь? С похмелья? Понимаю, тятница не для всех день трезвенника, – я открыл глаза. Передо мной, ухмыляясь, стояли Денис и Макс Соловьев. Солнце продолжало светить ярко, небо было синее-пресинее, без единого облачка. Я не смог сдержаться и оглянулся, чтобы посмотреть на окна своей квартиры. Окна как окна. Только я не помнил, чтобы шторы были задернуты. Вроде, наоборот, в пасмурные дни стараюсь впустить хоть немного дневного света в дом. Но сегодня ведь не пасмурно. Да ладно! Я уже забыл о том, что я видел за окном. Мыслями я был в Лосево.

В Лосево было так же чудесно, как и в июле, когда мы в последний раз туда выбирались. Вода, солнце, трава, деревья. Природы было много. Но и людей не меньше. Не люблю, когда за город выезжает сразу весь Питер. Как-то неприятно. Хочется побыть на природе в тишине и спокойствии, ан нет. Рядом развеселая пьяная компания, где-то машины шумят, где-то музыка орет, девчонки хохочут.

Несмотря на это, мы отлично отдохнули. Забрались подальше от гомонящего городского народа. Поплавали на надувной лодке Макса, Леша Белов сделал отличный шашлык, я только обзавидовался. Я так не умею, хоть и считаю себя почти поваром. Даже позагорать получилось. Солнце грело так, что мы остались в одних футболках, а потом и их сняли. Пиво сунули в воду, оно замечательно охладилось. Волейбольный мяч тоже был с собой.

Эх, вот так бы почаще ездить отдыхать. А то ведь в понедельник опять рабочая неделя начинается. А потом неизвестно, когда тепло будет. Так вот проводим всю жизнь на работе, а смысл какой от этого? Не можем ни попутешествовать, ни что-то новое узнать. Даже с родными и друзьями не всегда есть время пообщаться. А ведь цель работы это деньги, которые должны обеспечивать тебе жизнь. Жизнь, которую мы в итоге проводим на работе. В идеале, работа это еще и интересное занятие, которое тебе по душе. А получается, что люди ходят на работу из крайней необходимости, кое-кто и не любит свою работу. Вот им тяжелее всех.

Я лежал, глядя на закат, предаваясь таким вот мыслям дауншифтера. Красное солнце раскинуло красные же лучи, и от этого порозовели несколько случайных облачков. Было очень красиво, дух захватывало. Такие картинки обычно вешают в качестве обоев на рабочий стол. Я надеялся, что эти облачка не принесут за собой дождик. Так хотелось провести тут и воскресенье. Моим надеждам суждено было воплотиться. На следующее утро погода была такая же прекрасная. И мы с самого утра поздравляли друг друга с этим событием. Лешка даже рискнул по колено залезть в речку. С диким криком выскочил он из ледяной воды, громко гогоча от собственного безрассудства.

Но все хорошее когда-нибудь кончается. В воскресенье вечером, приготовив еще разок шашлыка, мы засобирались обратно. Мы все убрали за собой, а как иначе? Не понимаю людей, которые оставляют за собой, извините за выражение, срач. А потом ведь намереваются приехать туда еще раз. И еще раз хотят наслаждаться нетронутой природой. Плюют в колодец, из которого потом не раз пить собираются.

Денис подбросил меня до самого дома. Попрошавшись с приятелями, я зашагал бодрым шагом к дому. Задрал голову, посмотреть на свои окна. На этот раз шторы были раздвинуты. Я остановился, закрыл глаза и потряс головой. Похоже, это становится традицией. Еще, чего доброго, мозги растрясусь, подумал я с иронией. Открыл глаза и посмотрел на окна. Ничего не изменилось. Ладно, дома разберемся.

Повертел ключом. Он снова упорно не поворачивался ни в одну сторону.

– Алексею Викторовичу позвоню, – шепотом пригрозил я. И, как будто услышав эти слова, дверь поддалась. Ключ легко повернулся в обоих замках по четыре раза, и я вошел.

Выключатель был на месте. Так, уже хорошо. Пройдя на кухню, убедился, что конфорки в исправном состоянии. Заглянул в ванную, помахал своему отражению рукой. Оно мне тоже помахало. Синхронно со мной. Отлегло. Все, что было вчера, казалось просто дурным сном. Я развеселился, сварил сосисок с гречкой и уселся с книжкой за стол. Приятель с работы одолжил «Чистовик» Лукьяненко. Я давно прочитал «Черновик», и теперь с нетерпением открыл первую страницу «Чистовика» и начал читать. Увлечшись, я не заметил, как прошло полтора часа. Мама дорогая! Завтра ведь рано вставать, работы выше крыши, а я тут сижу, дурака валяю. Быстренько сложил посуду в мойку, а потом все же решил, что возьмусь за нее завтра. И снова завалился с книжкой на кровать.

Уж не знаю, может, я этой квартире не понравился, или еще что, но из крана на кухне полилась грязно-коричневая вода. Такого цвета она бывает, когда подключают горячую воду после летних испытаний ТЭЦ. Прибежав на кухню, увидел, что мойка почти наполнилась этой водой. Трубы как будто не пропускали, вода не просачивалась вниз, закрыть кран тоже было нельзя. Она просто текла сама по себе.

– Ну ладно, ладно, – пробурчал я сам себе, – сейчас помою посуду.

И как по мановению волшебной палочки вода литься перестала. Вот оно что! Здесь живет домовой! В пятницу он отказывался впускать меня домой, потому что я был в нетрезвом состоянии, и даже ночью обрушил на меня потолок. А поскольку домовой продолжал на меня дуться и в субботу утром, то мое окно, как сломанный телевизор, показывало плохую погоду. Стоило только распахнуть его, и я бы понял, какая на улице погода на самом деле. Сейчас я не захотел мыть посуду, и домовой тут же отомстил. Ну ладно. Значит, буду пайнкой. Что ж делать. А почему же он тогда утром в пятницу не дал мне конфорки включить? В наказание за то, что проспал на работу? Ну, это уж слишком. Это я даже с Катей мог иногда полениться. И даже когда на Гражданке жил, терпел Татьяну Владимировну всего пару раз в месяц. Один раз, когда расплачивался с ней, а еще раз или два, когда ей взбрело в голову нагрязнеть с инспекцией.

Кое-что прояснилось. Но как же быть с Алексеем Викторовичем? Ведь на него домовой тоже обрушил потолок ночью? Может, винил его в том, что здесь поселился я? Это что же, жильцы отказались здесь жить только потому, что здесь несговорчивый домовой буянит? Да я с ним еще подружусь! Мне показалось, что я разгадал тайну этой квартиры до конца, и от этого я испытал колоссальное облегчение.

* * *

Утро встретило меня дождиком. Унылым, морозящим, противным. В такое утро больше всего на свете хочется остаться дома, пить горячий чай или обжигающий кофе из большой кружки, читать интересную книжку или смотреть захватывающий фильм, укутавшись при этом в одеяло, или просто сладко спать под шум барабанищих капель. Но мы люди подневольные, и нам надо в любую погоду и с любым настроением топтать на работу. Вот и я с тяжелым вздохом принялся усилием воли отскребать себя от кровати. Два раза я уже почти сел, причем на второй раз мне удалось даже ноги спустить на пол. Все это я проделывал с закрытыми глазами. Почувствовав, что из щели в окне дует осенний ветерок, далеко не теплый, между прочим, я со стоном повалился обратно в постель, зарываясь в подушку и одеяло, которые еще хранили тепло моего тела и пахли сном. Потом я вспомнил, как окно показывало мне кино с дождиком, и любопытство все-таки заставило меня подняться. Я рывком распахнул створку окна и взвыл от ощущения холода, к которому мой сонный организм был не готов. На улице и впрямь был дождик. Ладно. Сегодня, значит, я не провинился. А что у нас на кухне?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.